

Ш. М. Аламшоев

ХГУ им. М. Назаршоева, Хорог

ИНОЯЗЫЧНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Введение

Целью данной статьи является выявление и анализ заимствованных фразеологизмов шугнанского языка с учетом их фонетических и лексических особенностей. Материалом исследования послужили более 7500 фразеологизмов, собранных автором (носителем исследуемого языка) в течение пяти лет на территории Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Дополнительным материалом послужили фразеологизмы, включенные в [Мирзоев, Карамова 2014], [Карамшоев 1988, 1991, 1999], [Аламшоев 2002, 2007] и в другие источники. Сбор материала проходил в кишлаках Шугнанского и Рошткалинского районов, а также в городе Хорог. Также фиксировались выражения, используемые в речи шугнанцами, прибывшими в Хорог из афганского Бадахшана.

Шугнанский язык входит в восточно-иранскую группу языков. На шугнанском языке общаются между собой представители памирских народностей, проживающие в Хороге — административном центре Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Для части из них родной язык — шугнанский, другие являются носителями других бесписьменных памирских языков. Баджувский вариант шугнанского языка, на котором говорят в селениях Верхнего и Нижнего Баджува Рушанского района Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, отличается некоторыми специфическими особенностями, отличия выявлены и в исчезнувшем барвазском диалекте шугнанского, который тщательно не исследовался.

Сравнительная изолированность Памира способствовала в прошлом сохранению нескольких памирских языков, в число которых входит шугнанский, но ни один из них не может претендовать на «чистоту» своего словарного состава. В основном заимствования в памирские языки пришли из персидско-таджикского, арабского и

русского языков, редко — из английского. Классический персидский язык (позднее — таджикский) с давних пор был средством устного и письменного общения памирцев. После Октябрьской революции таджикский стал официальным и государственным языком Таджикской ССР. В советское время вся политико-воспитательная и культурно-просветительская работа в Горно-Бадахшанской автономной области проводилась на таджикском языке. Повышению статуса памирских языков несколько способствовал Указ ЦИК СССР от 2 января 1925 года, в соответствии с которым Бадахшан был объявлен автономной областью (ГБАО).

В шугнанский язык основная масса заимствований проникла благодаря религиозному влиянию, торговым контактам и миграции. Влияние арабского языка, которое началось в XI веке (в связи с исламизацией), оставалось активным вплоть до вхождения Таджикистана в состав СССР (14 октября 1924). Арабизмы в шугнанском языке относительно хорошо исследованы [Давлатмирова 2004]. В XIII–XIX вв особенно интенсивно осуществлялись заимствования из тюркских языков, а начиная с 1883 года появляется пласт многочисленных заимствований из русского языка, выступающего и сейчас в качестве источника интернационализмов. С другой стороны, персидский (персидско-таджикский) был языком культуры всех народов, говорящих на восточно-иранских языках, это показывают как фольклорные, так и социально-бытовые и ритуальные тексты. На персидский и персидско-таджикский язык переводились и религиозные тексты. Русский и персидско-таджикский языки изменяют состав лексики не только в шугнанском, но и во всех восточно-иранских языках. В целом процесс культурных влияний в шугнанском языке еще не исследован на должном уровне.

Шугнанский язык богат фразеологизмами, отражающими быт, нравы и жизнедеятельность шугнанцев. Фразеология шугнанского языка нуждается в документировании и тщательном исследовании.

Традиционные фразеологизмы употребляются в основном пожилыми людьми (старше 60 лет) и представителями далеких от города Хорога сел. На их речь почти не повлиял городской смешанный сленг, они используют фразеологизмы в их первоначальном виде и в привычном значении. Молодое поколение использует исконно шугнанские фразеологизмы достаточно редко и

не всегда правильно, в речи молодежи в основном функционируют заимствованные фразеологизмы, кальки или полукальки.

Процесс формирования новых фразеологизмов в шугнанском языке остается неизученным, в частности, из-за его бесписьменного характера. Количество новых фразеологизмов в шугнанском не очень велико, но эти фразеологизмы выполняют две важные функции: во-первых, способствуют сохранению некоторых понятий, отражающих важные события в жизни шугнанского этноса (например, *zarabin widow* 'всевидящий', букв. 'быть Зарубиным' произошло от фамилии известного востоковеда И. И. Зарубина, который жил на Памире и занимался исследованием памирских языков: по рассказам старожилов, он очень внимательно относился ко всему окружающему); во-вторых, они обогащают лексику заимствованиями. Это хорошо ощущается самими носителями шугнанского языка, которые выросли на Памире и живут там.

Если «...выделение слов, заимствованных из арабского (через таджикское посредство), русского и тюркских языков не требует особых усилий, то точное определение таджикского и вообще иранского лексического вклада в памирских языках представляет значительные трудности ввиду генетического родства таджикского (персидского) и памирских языков, с одной стороны, и исторической роли таджикского в условиях многоязычия Бадахшана, с другой» [Карамшоев 1972: 83].

По своему происхождению шугнанские фразеологические единицы можно подразделять на несколько групп, особенности которых рассматриваются ниже.

2. Общеиранские фразеологизмы

Общеиранские фразеологизмы встречаются почти во всех иранских языках. Такие «литературные» фразеологизмы зафиксированы и изучены в персидском [Рубинчик 1981, Пейсииков 1973, Голева 2006 и др.] и таджикском языке [Фозилов 1964; Маджидов 1966, 1982, 1995]. В каждом языке и диалекте общеиранские фразеологизмы имеют свои фонетические и в ряде случаев грамматические особенности.

В шугнанском языке общеиранские фразеологизмы демонстрируют регулярные фонетические соответствия с другими иранскими языками. Так, персидско-таджикскому [b] в ряде слов в

составе некоторых фразеологизмов в шугнанском соответствует [v]: *vid na vid* (ср. тадж. *bud na bud*) ‘было не было’ и др.; персидско-таджикскому [š] в шугнанском соответствует звук [x̣]: *x̣ār-gax̣tā* (ср. тадж. *šahr gašta*) ‘мудрый’, ‘объехавший мир’, букв. ‘объехавший города’ и т. д.

3. Исконно шугнанские фразеологизмы

К исконно шугнанским фразеологизмам относятся исторически сложившиеся фразеологизмы, существующие только в шугнанском или в языках шугнано-рушанской группе. Некоторые из них сохраняются лишь в составе поэм, народных сказок, шуток, свадебных и траурных песен, стихов и других фольклорных жанров, а также в речи носителей шугнанского языка в географически изолированных районах (Бартангском, Рошткалинском и Шугнанском). В этих местностях шугнанский язык вообще (это касается не только фразеологизмов) сохраняется лучше, чем в городе Хороге. Самое большое число исконно шугнанских фразеологизмов было собрано в Бартангской, Рушанской, Рошткалинской и в Шугнанской долинах. К ним относятся, например, такие как *čidūm xūz qatīr* (краткая форма *-ti*) ‘какими судьбами’, букв. ‘каким ветром’; *čemen wārven* ‘бесстыжий, нахальный’, букв. ‘глаза кипят’; *podand šil dīd* ‘сильно надоедать, досаждать’, букв. ‘колючка в ноге’.

В исконно шугнанских фразеологизмах мы часто встречаем архаические слова, не употребляющиеся в современном языке, или используемые в современной речи, но с другими лексическими значениями. В фразеологизмах они вступают в контакт с более употребительными шугнанскими словами: *be x̣em x̣itêrzak* ‘бесстыжая’, букв. ‘беспокойная звезда’; *qīmb ar qūl* ‘исчезать навсегда’, букв. ‘камешки в озеро, пруд’ и др.

После распада СССР и гражданской войны в Таджикистане отмечено появление ряда новых фразеологизмов, отражающих переориентацию культурных контактов. На Памир стало приезжать много иностранных представителей международных организаций и просто туристов. Большинство из них были немцами, и выражение *as Čīn to Olmūn* (букв. *Германия*) появилось в этот период (во время существования Советского Союза употребляли не *Олмон*, а *Германия*, не *Чин*, а *Китай* или *Хитой*). Постепенно

понятие «иностранец» стало выражаться обобщенным словом *Олмон*, а понятие «множество» — *Чиной*.

4. Заимствованные (нео-)фразеологизмы

К этой группе относятся фразеологизмы, которые семантически и грамматически не меняются. Они вошли в шугнанский язык в «готовом» виде. Их конструкция остается неизменной, только фонетические особенности могут отличать их от фразеологизмов в языке-доноре (см. таблицу 1).

Таблица 1. Заимствованные (нео-)фразеологизмы

Шугнанский	Перевод	Язык-донор
<i>ar ċi bodo bod</i>	‘пусть будет все как есть (будет)’, букв. ‘то что есть будет’	персидско- таджикский
<i>terra incognita</i>	‘нечто неизвестное’, букв. ‘неизвестная земля’	латинский
<i>prāvaya rukā</i>	‘ближайший помощник’, букв. ‘правая рука’	русский

5. Фразеологические кальки

К этой группе относятся фразеологизмы, которые переводятся из других языков на шугнанский и имеют тождественную или сходную семантику в другом языке (см. таблицу 2).

Таблица 2. Фразеологические кальки

Шугнанский	Перевод	Язык-донор
<i>as aql begūnā sitow</i> букв. ‘не дружить с умом’	‘глупеть, терять способность здорово мыслить’	тадж. <i>Аз ақл бегона шудан</i> <i>шудан</i> заменяется на шугнанское <i>sitow</i> , <i>aql</i> из араб. <i>aql</i> ‘ум’
<i>pažar na-suđj</i>	‘успеется, нет никаких причин торопиться’, букв. ‘пожар не начался’	рус. <i>пожар</i>
<i>ačot xurd dēdow</i>	‘давать себе отчёт’	рус. <i>давать себе отчёт</i>

Н. М. Шанский применительно к аналогичным случаям заимствования фразеологизмов отмечал, что «значение, которое в данный момент является для него характерным, его состав и структура далеко не всегда совпадает с теми, которые были свойственны ему в момент появления в языковой системе» [Шанский 1996: 152].

6. Фразеологические полукальки

В фразеологических полукальках, калькируется структура иноязычного фразеологизма, при этом, часть лексики заимствуется из языка-донора и вступает в контакт с общеизвестными шугнанскими словами, в результате чего появляются новые устойчивые фразеологизмы. Встречается много таких фразеологизмов, пришедших из арабского, русского и других языков. В основном иноязычные слова в шугнанском контексте переосмысливаются и адаптируются (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Фразеологические полукальки

Шугнанский	Перевод	Язык-донор
<i>diplamāt widow</i>	‘красиво обходиться с людьми’, букв. ‘быть дипломатом’	рус. <i>дипломат</i> (французский через русский)
<i>sāf at-sufrā</i>	‘дорожные съедобные продукты’, букв. ‘форма хлеба и дастархан’	ثفرة [sufrā] (араб. ‘дастархан’)

На Памире люди в основном смотрят российские телевизионные каналы, поэтому русские слова часто вытесняют шугнанские, что приводит к включению заимствованных лексических элементов в калькируемые фразеологизмы.

В составе фразеологических заимствований, калек и полукалек целесообразно обратить внимание на такие подтипы, которые могут быть выделены с учетом языка-источника.

6.1. Арабизмы

Шугнанские фразеологизмы арабского происхождения или же содержащие отдельные арабские слова: *as xu taraf fām̄tat* ‘как будто все должны ему’, ‘все должны ему помогать, а он нет’,

букв. ‘не знает со своей стороны’ (от араб. طرف [taraf], ‘сторона’); *as ziryot yi barakat* ‘принести добро (воспитанные дети приносят добро (радость)’, букв. ‘от детей одна благодать’, (от араб. درية [diryatun]), ‘знакомство’, ‘знание’, ‘род’, ‘дети’); *waxt yanīmat* ‘время дорого’, букв. ‘время нужно’ (араб. وقت [waqt, waqat], ‘время’, ‘период’.

Арабские фразеологизмы не так часто заимствовались напрямую, первопричиной чего была изоляция памирских языковых территорий от внешнего мира. Большое количество слов и словосочетаний заимствовалось сначала через персидский литературный, позднее — через таджикский литературный язык. Ислам распространяется на Памире (в форме исмаилизма) сравнительно поздно. Миссионеры и халифы были персоязычными, и все общественно-религиозные мероприятия осуществлялись на персидско-таджикском языке (например, Носири Хусрав¹ свои проповеди совершал на фарси). Проблемы фонетической адаптации арабизмов детально рассматриваются в [Давлатмирова 2004]).

6.2. Тюркизмы

В составе шугнанского языка встречаются и фразеологизмы, содержащие заимствования тюркского происхождения. Их фонетические особенности незначительны: тюркский [ü] меняется на [i], [ū] или [w], а [γ] на [q]. Исконные тюркские слова во фразеологизмах шугнанского языка в большинстве случаев теряют первоначальное значение. (Более подробно о лексических заимствованиях см.: [Давлатмирова 2004]). Примеры: *siroq no-čīdow* ‘не признавать кого-то’ (т. *siroy* ‘искать’); *xu tuqum diga čīdow* ‘не признавать кого-то’ (т. *tūqum* ‘сбруи’); *wiloy vidow* ‘быть богатым’ (т. *ūloy* ‘крупный скот, лошади’); *wilaw yatow* ‘много гостей, людей’ (т. *ūlov* ‘лошади’); *usmā δēdow* ‘наряжаться’ (т.

¹ Носир Хусрав таджикский и персидский поэт философ, религиозный деятель, и автор многочисленных книг. В 1045-1052 годах совершил путешествие по Ближнему Востоку, паломничество в Мекку и Иерусалим. Несколько лет, провёл в Каире. По возвращении на родину проповедовал Исмаилизм в Хоросане, Нишапуре, Табаристане, а также в Балхе, откуда был изгнан. Остаток жизни провел в долине Йумгон в Бадахшане.

iisma ‘название растения’); *wilang wêxtow* ‘ленился’ (т. *üläng* ‘луг’); *qïš vidow* ‘быть гостем’ (т. *qïš* ‘временное место жительства’). *qïšloqi vidow* ‘быть несовременным’ (т. *qïshloq* ‘кишлак’).

6.3. Русизмы

Из русского языка в шугнанский заимствовано очень много слов. Многие из них зафиксированы в словарях Д. Карамшоева, М. Аламшоева, Ш. Мирзоева. В основном это общественно-политические термины, названия предприятий, учреждений, организаций и профессий, термины делопроизводства и юридические термины, названия орудий производства и термины, связанные с колхозным строительством (примеры см.: [Карамшоев 1972: 94–96]). Русские слова часто используются в обычном разговоре, особенно среди молодежи в г. Хороге. Люди, которые приходят из деревень Шугнанского, Рошткалинского и Рушанского районов, поначалу используют мало заимствованной лексики, позже, под влиянием носителей молодежного сленга, обогащают свою речь адаптированными заимствованиями. Молодые люди, говорящие на более чистом шугнанском языке, с точки зрения жителей Хорога и других районов считаются отсталыми. На примере, взятом из социальной сети, хорошо прослеживается процесс русификации (из 148 слов 29 русских)². Русские слова в составе

² Ср. текст (Шараф Ватаниев:) «*Мурд дис хахь интересно ям маш мардум чизард русите гап дьид. Неужели ху зивам дондард ринухъч чисто хуъгноните гапдъед навардьям. Маш бояд категорически руси калимаен тар ху зив **добавить** макина. Узта никогда ху зив наринесумат **по возможности** та кадими гапен га изучатум. Маш бобенен йеда ху зивти гап дьодат руси калимаен **абсолютно** тар ви алалаш начуд. Дончат вадьен ху зив **ценить** чуд. Вадьен **достойный** одамен вад. Ат ям нур мардум дис хахь **обрусевший** судьч, **элементарно простой** помери калимаен нафамт. **Можно подумать, маш никак** бе руси зив набафам. Тар Москов ат Душанбе мис арчай гулла ца судьч бона макет ху зиве ринухъч. Арчирд надо **цавед йута добиваться** кихът. Уз икви одам **уважатум** йу арчо мис **цасод конкретно** ху зивте накли кихът. Йид нур рузанд **конкретный** проблемаят маш бояд **по любому** дам **решатам**. **Особенно** ям **молодёжь** бояд девенти диккат дьид. Дончат маш зиват маш **культура в будущем** мев мидьуст». Источник: закрытая группа “па-*

лексики и фразеологизмов шугнанского языка фонетически изменяются:

1) Палатальные согласные заменяются их твердыми коррелятами: *yi-či zašiřat čīdow* ‘поддерживать’, букв. ‘кого-то защищать сделать’.

2) Если русское слово имеет стечение двух согласных звуков, то в шугнанском добавляются гласные звуки, иногда гласный меняется на гласный другого качества: *fuk zilyũuniy sivet* ‘открыть путь’, букв. ‘всюду зелёный свет’.

3) Звук *ы* [y] заменяется на простой [i]: *obični kor* ‘обычная работа’, *večni ik dis-ga* ‘вечно, всегда так’ и др.

4) Звук [o] после мягких согласных меняется в русских заимствованиях на [ũ] (в редких случаях остаётся неизменным): *padyũt zēxtow* ‘достигать перевал’, букв. ‘взять перевал’.

7. Выводы

В шугнанском языке выявлено много фразеологизмов, которые постепенно выходят из употребления. В основном их можно встретить в речи жителей удаленных деревень Памира и людей старшего возраста. Фразеологизмы плохо усваиваются но-

мирские языки, Pamir(ian) languages” в Фейсбуке: Дата обращения: 13.03.2016.

‘Мне так интересно, почему наш народ говорит на русском языке. Неужели мы забыли свой язык, чтобы говорить на чистом шугнанском языке. Мы должны абсолютно исключить русские [заимствованные] слова из своего лексикона. Я никогда не забуду свой язык, а по возможности изучу архаические слова. Наши деды говорили на своем родном языке и абсолютно не употребляли русские слова. Они были достойные люди. Ценили свой язык. А нынешние люди стали совсем обрусевшими, даже не знают элементарные шугнанские слова. Можно подумать, что без иноязычных слов мы никак не можем. Те, которые выросли в Москве и Душанбе, не надо говорить, что вы не владеете языком. Кому надо, тот сможет добиться всего, что захочет. Я уважаю того человека, не важно где он живет, но правильно говорит на своем языке. Сегодня это конкретная проблема, и по-любому мы должны ее решать. Особенно это касается молодежи, они должны обращать внимания на это. Наш язык — наша будущая культура в их руках’.

выми поколениями. Одна из причин заключается в том, что модный хорогский сленг засоряет шугнанский язык. Старые люди умирают, и, как гласит позабытый шугнанский фразеологизм *tar qabār wev xu gatīr yosen* 'они все отвезут с собой в могилу'. Молодые люди не задумываются о том, что слова, ставшие архаизмами, невозможно уже вернуть, они исчезают навсегда. Вот некоторые из них: *ubolgat xu-rd vīdow* 'грешить, взять грех на душу', букв. 'принести себе жалкий', *caq tu yax* 'неуклюжая', букв. 'торчащая сестра', *ca meθ gad* 'в какой-то из дней, в один день', *xu aql-ard soyib sitow* 'вырасти, стать разумнее, взяться за ум', букв. 'стать хозяином своего ума', *ay-at tay* 'все ясно' и др.

Языковые единицы в бесписьменных языках более уязвимы. В письменном языке фразеологизмы обычно зафиксированы, а в бесписьменном, каковым является шугнанский язык, они исчезают бесследно, лишь некоторые сохраняются в географически изолированных местностях, в удаленных от г. Хорога сёлах.

По своему происхождению шугнанские фразеологизмы можно разделить на несколько групп: общеиранские фразеологизмы, собственно шугнанские фразеологизмы, заимствованные фразеологизмы, кальки, полукальки. Среди заимствованной лексики, употребляющейся в фразеологизмах, выделяются арабизмы, тюркизмы, русизмы.

Список условных сокращений

араб. — арабское заимствование; букв. — буквально;
рус. — русское заимствование; т. — тюркское заимствование;
тадж. — таджикское заимствование.

Литература

- Аламшоев 2002 — М. М. Аламшоев Отраслевой словарь шугнанского языка (животноводство). СПб.: Наука, 2002. [M. M. Alamshoev Otrasleyvoi slovar' shugnanskogo iazyka (zhivotnovodstvo) [A specialized dictionary of Shugni language (cattle-breeding)]. St. Petersburg: Nauka, 2002].
- Аламшоев 2007 — М. М. Аламшоев. Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении. Душанбе: Ин-т гуманитарных наук АН РТ, 2007. [M. M. Alamshoev. Shugnanskaia zhivotnovodcheskaia leksika v etno-

- lingvisticheskom i sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii [Shughni livestock vocabulary in ethno-linguistic and comparative-historical interpretation]. Dushanbe: Institut gumanitarnykh nauk AN RT, 2007].
- Аламшоев, Карамшоев 2000 — М. М. Аламшоев, Д. Карамшоев. *Xuḡnūni ziv* — грамматика шугнанского языка на шугнанском языке. Хорог: Памир, 2000 [M. M. Alamshoev, D. Karamshoev. *Khuḡnūni ziv* — grammatika shugnanskogo iazyka na shugnanskom iazyke [Shughni grammar in Shughni language]. Khorugh: Pamir, 2000].
- Голева 2006 — Г. С. Голева. Фразеологическая система современного персидского языка. М.: Муравей, 2006. [G. S. Goleva. *Frazeologicheskaia sistema sovremennogo persidskogo iazyka* [Phraseological system of the Modern Persian language]. Moscow: Muravei, 2006].
- Давлатмирова 2004 — М. Б. Давлатмирова. Особенности арабских заимствованных слов в языках шугнано-рушанской группы в сравнительно-сопоставительном освещении. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2004. [M. B. Davlatmirova. *Osobennosti arabских zaimstvovannykh slov v iazykakh shugnano-rushanskoi grupy v sravnitel'no-sopostavitel'nom osveshchenii* [Features of Arabic borrowed words in the languages of the Shughnan-Rushan group in comparative interpretation]. PhD Thesis. Dushanbe: Tadzhiiskii gosudarstvennyi universitet, 2004].
- Карамшоев 1972 — Д. Карамшоев. О специфике заимствованных слов в памирских языках // *Забонхой помирӣ ва фольклор*. Душанбе: Дониш, 1972. С. 83–97 [D. Karamshoev. *O spetsifike zaimstvovannykh slov v pamiрских iazykakh* [On the specificity of the borrowed words in Pamir languages] // *Zabonkhoy pomiri va fol'klor*. Dushanbe: Donish, 1972. S. 83–97].
- Карамшоев 1988, 1991, 1999 — Д. Карамшоев. Шугнано-русский словарь. М.: Наука, Т. 1, 1988; Т. 2, 1991; Т. 3, 1999. [D. Karamshoev. *Shugnano-russkii slovar'* [Sughni-Russian dictionary]. Moscow: Nauka, Part 1, 1988; Part 2, 1991; Part 3, 1999].
- Маджидов 1966 — Х. Маджидов. Некоторые вопросы фразеологии современного таджикского языка // *Сборник работ аспирантов (Тадж. ун-т.) 4, 1966. С. 75 – 91*. [Kh. Madzhidov. *Nekotorye voprosy frazeologii sovremennogo tadjhikского iazyka* [Some issues of the modern Tajik phraseology] // *Sbornik rabot aspirantov (Tadzhiiskii universitet) 4, 1966. S. 75–91*].
- Маджидов 1982 — Х. Маджидов. Фразеология забони ҳозираи тоҷик. Душанбе: Ирфон, 1982. [H. Madzhidov. *Frazeologiiabi zaboni hozirai tojik* [Phraseological system of the modern Tajik language]. Dushanbe: Irfon, 1982].

- Маджидов 1995 — Х. Маджидов. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Душанбе: Таджик. гос. ун-т., 1995. [Kh. Madzhidov. Frazeologicheskaja sistema sovremennogo tadjhikskogo literaturnogo iazyka [Phraseological system of the Modern Tajik language]. PhD Thesis. Dushanbe, Tadjhikskii gosudarstvennyi universitet, 1995].
- Мирзоев, Карамова 2014 — Ш. Мирзоев, И. Карамова. Краткий словарь фразеологических единиц шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке. Хорог, 2014. [Sh. Mirzoev, I. Karamova. Kratkii slovar' frazeologicheskikh edinit shughnanskogo iazyka i ikh ekvivalenty v russkom iazyke [The concise dictionary of Shughni phraseological units and their equivalents in the Russian language]. Khorugh, 2014].
- Пейсиков 1973 — Л. С. Пейсиков. Очерки по словообразованию персидского языка. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1973. [L. S. Peisikov. Ocherki po slovoobrazovaniuu persidskogo iazyka [Essays on phraseology of the Persian language]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1973].
- Рубинчик 1981 — Ю. А. Рубинчик. Основы фразеологии персидского языка. М.: Наука, 1981. [Yu. A. Rubinchik. Osnovy frazeologii persidskogo iazyka [The Outlines of the Persian phraseology]. Moscow: Nauka, 1981].
- Фозилов 1963, 1964 — М. Фозилов. Фарҳанги ибораҳои рехта. Душанбе: Дониш, Т. I, 1963; Т. II, 1964. [M. Fozilov. Farhangi iborahoi rekhta [Dictionary of the Idioms of the Modern Tajik language]. Dushanbe: Donish, T. I, 1963; T. II, 1964].
- Шанский 1996 — Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. [N. M. Shanskii. Frazeologiiia sovremennogo russkogo iazyka [Phraseology of the modern Russian language]. St. Petersburg: Specialnaya literatura, 1996].